

Механизмы укрепления сотрудничества стран-членов БРИКС

А. В. Балабанова

Доктор экономических наук, профессор

Abalabanova@yandex.ru

*Российская академия предпринимательства,
Москва, Россия*

Аннотация: В статье проводится комплексный анализ ключевых механизмов и направлений укрепления многостороннего сотрудничества в рамках объединения БРИКС. Рассматриваются экономические, политические, социально-культурные, технологические и институциональные аспекты интеграции. На основе анализа текущих инициатив и существующих вызовов исследуется динамика и перспективы дальнейшей консолидации стран-участниц в условиях трансформации глобального порядка.

Актуальность темы обусловлена растущей ролью БРИКС в мировой экономике и политике, а также целями по созданию более справедливой и инклюзивной архитектуры международных отношений.

Целью данной статьи является систематизация и анализ основных механизмов укрепления взаимодействия между странами-членами по пяти ключевым направлениям: экономика, политика, социокультурная сфера, инновации и институциональное строительство.

Ключевые слова: БРИКС, экономическое сотрудничество, политическая координация, многополярность, Новый банк развития, институционализация, цифровая трансформация.

Для цитирования: Балабанова А.В. Механизмы укрепления сотрудничества стран-членов БРИКС. Путеводитель предпринимателя. 2025. Т. 18. № 4. С. 101–111. <https://doi.org/10.24182/2073-9885-2023-16-4-101-111>.

Mechanisms for strengthening BRICS cooperation

A.V. Balabanova

Dr. Sci. (Econ.), Prof.

Abalabanova@yandex.ru

*Russian Academy of Entrepreneurship,
Moscow, Russia*

Abstract: The article provides a comprehensive analysis of key mechanisms and areas for strengthening multilateral cooperation within the BRICS association. Economic, political, socio-cultural, technological and institutional aspects of integration are addressed. Based on the analysis of current initiatives and existing challenges, the dynamics and prospects for further consolidation of the participating countries in the context of the transformation of the global order are investigated.

The relevance of the topic is due to the growing role of BRICS in the world economy and politics, as well as the goals of creating a more equitable and inclusive architecture of international relations.

The purpose of this article is to systematize and analyze the main mechanisms for strengthening interaction between member countries in five key areas: economy, politics, socio-cultural sphere, innovation and institution-building.

Keywords: BRICS, economic cooperation, political coordination, multipolarity, New Development Bank, institutionalization, digital transformation.

For citation: Balabanova A.V. Mechanisms for strengthening BRICS cooperation. *Entrepreneur's Guide*. 2025. T. 18. № 4. P. 101–111. <https://doi.org/10.24182/2073-9885-2023-16-4-101-111>.

Введение

Объединение БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южная Африка) из аббревиатуры, введенной в 2001 г. аналитиком банка Goldman Sachs Джимом О'Нилом, превратилось в полноформатный институт глобального управления, оспаривающий монополию традиционных западных центров силы.

Акроним БРИКС сформировался из аббревиатуры первых букв названий развивающихся стран — Бразилии, России, Индии и Китая, чьи экономики, по мнению О'Нила, за счет потенциала и низкой базы имели все предпосылки для быстрого роста на фоне других стран мира.

Последовательность букв в слове имеет двоякий смысл: BRICs звучит как английское bricks — «кирпичи». Таким образом, О'Нил подчеркивал, что эти страны станут основанием и определяют направление развития мировой экономики в 21-ом веке.¹

БРИК как содружество государств было фактически основано в июне 2006 года на полях Петербургского экономического форума с участием министров экономики Бразилии, России, Индии, Китая. В 2011 году к содружеству присоединилась ЮАР (South Africa Republic), превратив BRICs в полноценный BRICS. 1 января 2024 года к БРИКС присоединились Египет, Эфиопия, Иран, Объединенные Арабские Эмираты (ОАЭ) и Саудовская Аравия. В начале 2025 года к БРИКС присоединилась Индонезия, в результате чего число участников стало 11. В связи с этим объединение часто стали называть «БРИКС+».

Общая площадь стран БРИКС составляет 39 746 220 кв. км, а общая численность населения оценивается примерно в 3,6 млрд. чел., что составляет около 26,7% мировой поверхности суши и 45% мирового населения.

Географическое расположение стран-участниц БРИКС+ представлено на рисунке 1.

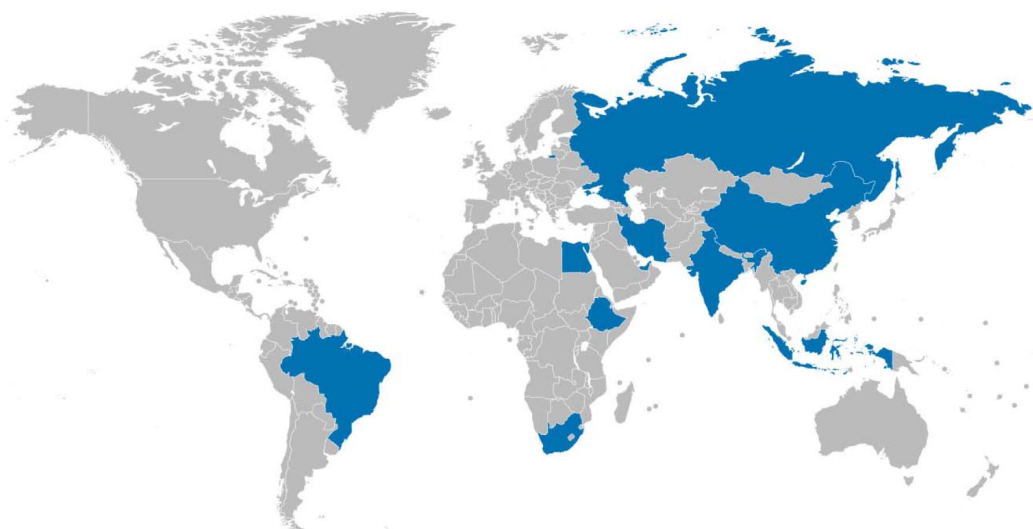

Рис. 1. Карта стран-участниц БРИКС+, 2025г.²

¹ История БРИКС. /Деньги. Приложение №18. 12.09.2023. С. 10.

² https://cdn.ruwiki.ru/commons/wiki/files/e/e8/Map_of_BRICS_countries.svg_2025_year.png?download (дата обращения 10.09.2025).

Уникальность объединения БРИКС заключается в объединении стран с разнородными политическими системами, экономическими моделями и культурными традициями на основе принципов суверенного равенства, взаимной выгоды и многополярности. Однако эта же разнородность порождает комплекс вызовов, требующих выработки эффективных механизмов для укрепления сотрудничества как внутри стран-участниц БРИКС, так и стран-партнеров.

Укрепление внутриблокового взаимодействия и усиление позиций стран-участников БРИКС требует комплексного подхода, включающего, на наш взгляд, следующие ключевые направления:

1. Развитие экономического сотрудничества стран-участниц БРИКС

Экономическое сотрудничество является одним из основных направлений деятельности БРИКС. Оно направлено на укрепление торговли, инвестиций и технологических связей между странами-членами, а также на снижение зависимости от долларовой системы и создание альтернативных источников финансирования и торговли.

Ключевым институциональным механизмом в этой сфере стал Новый банк развития (НБР), учрежденный в 2014 году странами БРИКС с целью финансирования инфраструктурных и устойчивых проектов, способствующих долгосрочному экономическому росту и развитию стран-участниц. В отличие от МВФ и Всемирного банка, где система голосования взвешена в пользу развитых стран, в НБР действует принцип равного распределения долей между учредителями.³ Банк фокусируется на финансировании проектов в области устойчивой инфраструктуры и возобновляемой энергетики в странах-участницах и других развивающихся экономиках. За годы работы НБР одобрил финансирование десятков проектов на общую сумму, превышающую 30 млрд. долларов США, доказав свою состоятельность как практический инструмент развития.⁴

Другим важным финансовым механизмом является создание Пула условных валютных резервов (ПУВР). ПУВР предназначен для предоставления ликвидной поддержки странам-членам в случае краткосрочных проблем с платежным балансом, выступая аналогом механизмов взаимного кредитования и альтернативой кредитным линиям МВФ. Это укрепит финансовую стабильность участников и снизит их уязвимость от колебаний глобальных финансовых рынков. На саммите 2024 г. лидеры БРИКС «выразили решительную поддержку совершенствованию механизма Пула путем обеспечения возможности использования альтернативных, отвечающих необходимым критериям валют»⁵. При этом ПУВР пока не используется в практических целях — продолжаются его тестовые запуски. Кроме того, сохраняются технические вопросы, связанные со взаимодействием центральных банков стран БРИКС, а проблемы «отвязки» деятельности ПУВР от МВФ, наращивания ресурсов и расширения числа участников Пула пока не находят отражения в документах объединения.⁶

В сфере торговли активизируются усилия по продвижению расчетов в национальных валютах. Это позволяет минимизировать транзакционные издержки и риски, связанные с валютными колебаниями, а также снизить зависимость от санкционного давления через долларовую систему. Заключение двусторонних и многосторонних валютных своповых соглашений между центральными банками стран БРИКС является практическим шагом в этом направлении.⁷

Одним из ключевых элементов укрепления экономического сотрудничества внутри стран-участниц БРИКС является использование Северного морского пути (СМП), интерес к которому вырос у внерегиональных стран-участниц объединения в условиях роста значимости Арктики в мировых процессах и приостановки диалога между Россией и западными государствами. К тако-

³ Griffith-Jones S. A BRICS Development Bank: A Dream Coming True? UNCTAD Discussion Paper. 2014. No. 215. P. 15.

⁴ New Development Bank. Annual Report 2022. — Shanghai: NDB, 2023.

⁵ BRICS (2024) Leaders' Declaration: Strengthening Multilateralism for Just Global Development and Security. Kazan, 23 October. https://cdn.brics-russia2024.ru/upload/docs/Kazan_Declaration_FINAL.pdf?1729693488349783 (дата обращения 10.09.2025).

⁶ Шелепов А.В. Сотрудничество БРИКС по реформированию международной валютно-финансовой системы и ее институтов. Вестник международных организаций. 2025. Т. 20. № 1. С. 161. DOI: 10.17323/1996-7845-2025-01-09.

⁷ BRICS (2017) Leaders' Declaration. Xiamen, 4 September. https://www.nkibrics.ru/system/asset_docs/data/5a4f/6bcb/6272/695d/471a/0000/original/IX_BRICS_SUMMIT_-_XIAMEN_DECLARATION_.SEPTEMBER_4_2017_XIAMEN__CHINA.pdf?1515154379 (дата обращения 10.09.2025).

му выводу пришли авторы доклада Российского совета по международным делам (РСМД), посвященного перспективам активности внерегиональных государств в Арктике. «Арктика перестает быть изолированным регионом с ограниченным количеством региональных игроков и становится новым регионом мировой политики», — констатируют эксперты.⁸

СМП предоставляет уникальные возможности для сокращения времени доставки грузов и снижения издержек транспортировки, способствуя росту торговых потоков между участниками объединения и укреплению их позиций на мировом рынке. Реализация крупных инвестиционных проектов и внедрение передовых технологий позволяют улучшить качество сервиса и повысить привлекательность маршрута для бизнеса. Однако успешная эксплуатация СМП требует комплексного подхода, учитывающего политические, правовые и экологические аспекты. Только при условии активного взаимодействия и согласованных усилий стран БРИКС можно достичь поставленных целей и реализовать весь потенциал Северного морского пути.

Несмотря на развитие торгово-экономического взаимодействия между странами-участниками БРИКС, сохраняются вызовы и вопросы, которые необходимо решать. Прежде всего, стоит отметить незначительную долю взаимной торговли в общем товарообороте, за исключением Китая как крупнейшего торгового партнера для многих.

Если проанализировать динамику торговли за время существования БРИКС между его пятью первыми участниками, обращает на себя внимание то, что взаимная торговля была ориентирована прежде всего на Китай. Можно охарактеризовать ее как китаецентричную.⁹

Китай является доминирующим экспортером и импортером в рамках БРИКС, активно участвуя в торговле со всеми странами группы. Практически для всех стран БРИКС Китай является или главным, или значимым партнером. Однако торговое значение Китая как рынка для экспорта из новых стран — членов БРИКС не столь велико. Так, доля Китая в экспорте Эфиопии составляет всего 4,3%, в экспорте Египта — 3,70%, а в экспорте ОАЭ — 2%.¹⁰

Раскрытие экспортного потенциала национальных товаров для этих стран является структурной задачей, так как высокое расхождение значений импорта и экспорта становится серьезным препятствием для реализации финансовых и экономических инициатив внутри БРИКС (например, для системы расчетов в национальной валюте). Здесь стоит выделить ОАЭ, имеющими высокие показатели товарооборота с новыми странами объединения.

Торговые потоки между Индией, Россией, Бразилией и ЮАР также не столь велики, как у КНР, но имеют значительный потенциал роста. Для всех стран БРИКС Индия является важным торговым партнером, и для многих стран Индия — второй по значимости партнер внутри БРИКС.

Роль африканских партнеров в импорте и экспорте остальных стран БРИКС пока незначительна, что может стать важным ресурсом развития внешнеэкономических связей в БРИКС.

Можно с уверенностью сказать, что дальнейшее укрепление экономического сотрудничества требует углубления зоны свободной торговли в форматах «БРИКС+», гармонизации стандартов и развития цепочек добавленной стоимости.

2. Политическая координация и консолидация позиций стран-участниц

Политический диалог в рамках БРИКС служит платформой для согласования подходов к ключевым вопросам международной повестки и демонстрации альтернативной модели многополярности, что способствует укреплению коллективного влияния объединения на глобальной арене и формированию единой стратегии в рамках международных организаций и форумов.

Основным механизмом координации являются встречи на высшем уровне — ежегодные саммиты глав государств и правительств стран-участниц. В рамках этих встреч принимаются итоговые

⁸ <https://www.rbc.ru/politics/18/09/2025/68cab4979a7947d4eda050be> (дата обращения 10.09.2025).

⁹ Дихотомия торговли и инвестиций в БРИКС <https://bricscouncil.ru/ru/analytics/chrome-extension-efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj-https-cdn-brics-russia2024-ru-upload-docs-d0-91-d0-a0-d0-98-d0-9-a-d0-a1-2024-pdf-17187894874060127> (дата обращения 10.09.2025).

¹⁰ BRICS joint statistical publication 2024. БРИКС-Россия [Электронный ресурс]. — URL: https://cdn.bricsrussia2024.ru/upload/docs/BRICS24_JointStatisticalPublication_FINAL.pdf. (дата обращения 10.09.2025).

декларации, которые отражают консолидированную позицию по широкому кругу вопросов: от реформы Совета Безопасности ООН, пересмотре квот и голосов в МВФ и Всемирном банке с целью обеспечить более равное представительство до урегулирования региональных конфликтов и борьбы с терроризмом.¹¹ Эти документы, хотя и носят часто декларативный характер, формируют общую нормативную базу и демонстрируют единство в отстаивании принципов многополярного мира. Данные совместные инициативы могут привести к увеличению влияния развивающихся стран в принятии решений, касающихся глобальной финансовой стабильности и экономического развития.

Страны БРИКС, осознавая свою роль в глобальных усилиях по борьбе с изменением климата, неоднократно поддерживали эколого-климатические положения Повестки дня ООН в области устойчивого развития до 2030 года (Повестка 2030). В рамках саммитов и форумов страны-участницы обмениваются опытом и лучшими практиками в области борьбы с бедностью, улучшения здравоохранения, образования и устойчивого экономического роста. Согласованные действия в этих областях усиливают их позицию на международной арене как ответственных и активных участников глобального развития.

Кроме того, коллективное противодействие глобальным угрозам, таким как пандемии, терроризм и кибербезопасность, повышает способность стран БРИКС эффективно реагировать на вызовы современности. Объединяя ресурсы и координируя стратегии, они могут обеспечить более надежную защиту своих национальных интересов и внести значительный вклад в укрепление глобальной безопасности.

Еще одним инструментом координации и консолидации сил стран-участниц БРИКС являются встречи министров иностранных дел и шерп (sheipas — полномочных представителей), на которых происходит детальная проработка повестки дня саммитов и согласование конкретных формулировок деклараций. Шерпы БРИКС — это группа официальных лиц, представляющих свои страны в рамках блока БРИКС. Термин «шерпа» происходит от названия непальского народа, традиционно выполняющего функции проводников в экспедициях в Гималаях, и означает помощника и координатора на высшем уровне.

Таким образом, проводится многоуровневый диалог, позволяющий находить компромиссы между странами с порой противоположными интересами (например, Индией и Китаем).

Однако существует необходимость усиления институциональной составляющей, включая создание эффективных механизмов контроля исполнения принятых решений. Отсутствие юридически обязывающих соглашений может приводить к тому, что принятые решения носят рекомендательный характер и не всегда реализуются на практике. Кроме того, отсутствие постоянного секретариата или координационного центра может снижать эффективность реализации принятых решений.

Основной вызов в этой сфере — геополитические разногласия между участниками. Различия в политических системах и внешнеполитических приоритетах могут создавать напряженность. Внешнее давление со стороны других глобальных игроков, стремящихся ограничить влияние БРИКС, является серьезным вызовом. Санкции, торговые войны и дипломатическое давление могут подрывать единство и эффективность координации политики внутри объединения.¹²

Однако сама структура БРИКС доказала свою гибкость, позволяя сотрудничать в тех областях, где интересы совпадают. Координация политики между странами-участницами БРИКС имеет значительный потенциал для формирования более справедливого и сбалансированного мирового порядка. Объединяя усилия, можно проводить реформирование международных институтов, способствовать устойчивому развитию и эффективнее реагировать на глобальные вызовы, такие как изменение климата и глобальная безопасность.

¹¹ Xiamen Declaration. BRICS Summit 2017. — URL: <http://www.brics.utoronto.ca/docs/170904-xiamen.html> (дата обращения 15.09.2025).

¹² Орлова М.С. Роль саммитов БРИКС в укреплении политического диалога между странами-участницами. *Международная жизнь*. 2020. № 8. С. 50—58.

3. Социально-культурное взаимодействие стран-участниц

Каждая из стран-участниц БРИКС является носителем уникального цивилизационного кода и взаимопроникновение элементов культуры в рамках БРИКС, как и их распространение за пределами объединения, способствует формированию альтернативных западной системе ценностных ориентиров и созданию справедливого и многовекторного мироустройства.

Развитие социально-культурного взаимодействия между странами-участницами играет важную роль в формировании доверия, взаимопонимания и укреплении межнациональных связей, что создает прочную основу для устойчивого и долгосрочного сотрудничества. Социально-культурное взаимодействие способствует не только укреплению внутреннего единства стран БРИКС, но и повышению их авторитета и влияния на международной арене.

17 июня 2015 г. состоялась первая встреча министров культуры Бразилии, России, Индии, Китая и ЮАР, которые затем стали ежегодными. В принятом по итогам встречи документе отмечалась значимость совместной работы в культурной сфере между государствами, которые принадлежат к разным цивилизациям и выступают носителями различных культурных традиций.¹³

24 мая 2020 г. министры культуры стран БРИКС подписали План действий по реализации Соглашения между правительствами государств БРИКС о сотрудничестве в области культуры на 2022–2026 гг. В Плане действий отражены перспективные направления сотрудничества, вопросы углубления взаимодействия в сфере сохранения и популяризации культурного наследия стран БРИКС, развития сотрудничества в цифровом пространстве и сфере креативных индустрий, а также необходимость углубления взаимодействия в рамках Альянсов БРИКС (объединения учреждений культуры стран-участниц).

Одним из ключевых механизмов в сфере социально-культурного взаимодействия стран-участниц выступает Гражданский Форум БРИКС¹⁴, который ежегодно собирает представителей НКО, академических кругов, бизнеса и культурной элиты. Рекомендации Форума передаются лидерам стран, обеспечивая связь между официальной и народной дипломатией.

Важную роль играет развитие академической и научной мобильности. Программы обмена студентами и исследователями, совместные университетские сети (Университетская лига БРИКС) и научные мегапроекты способствуют наращиванию человеческого капитала и созданию общего интеллектуального пространства.¹⁵ Это долгосрочная инвестиция в будущее сотрудничество.

Культурные обмены (фестивали, выставки, недели кино) и спортивные мероприятия (Молодежные игры БРИКС) служат инструментом «мягкой силы», способствуя взаимопониманию и формированию положительного образа стран-партнеров среди населения.

В социальной, культурной, образовательной сферах наибольшую активность и эффективность демонстрируют женщины. Женское предпринимательство становится важнейшей движущей силой экономического развития и социального прогресса. Именно женщины являются драйверами развития социального предпринимательства по всему миру. Более того женщины отличаются склонностью к постоянному развитию и обучению. Эту специфику, на мой взгляд, целесообразно использовать для укрепления сотрудничества стран БРИКС и партнеров, привлекая большее количество женщин для взаимодействия в рамках интеграционных процессов.

Несмотря на активность стран-участниц в области социально-культурного взаимодействия, уровень взаимного туризма, осведомленности граждан стран-участниц друг о друге остается относительно низким.

В связи с этим можно предположить, что на текущем этапе первоочередной целью культурной дипломатии стран-участниц альянса является не столько выстраивание общей ценностной матрицы и даже не «формирование общего культурного концепта БРИКС, который бы продви-

¹³ Декларация Первой Встречи министров культуры государств-членов БРИКС. Министерство культуры Российской Федерации [Электронный ресурс]. — URL: <https://culture.gov.ru/documents/deklaratsiya-pervoy-vstrechi-ministrov-kulturygosudarstv-chlenov-briks/> (дата обращения: 14.09.2025).

¹⁴ <http://bricscivilforum.ru> (дата обращения: 14.09.2025).

¹⁵ Иванова А.А. Гуманитарное измерение БРИКС: потенциал и ограничения. Мировая экономика и международные отношения. 2022. Т. 66. № 1. С. 78.

гал организацию как единое целое на международном уровне»,¹⁶ сколько обоюдное взаимопроникновение культур и их восприятие как политическими элитами, так и гражданским обществом стран-участниц БРИКС.¹⁷

Для решения данного вопроса необходима более системная поддержка совместных медиапроектов, сотрудничество в области массовых коммуникаций, что способствует формированию позитивного образа стран-участниц и распространению информации о совместных достижениях. Безусловно, нельзя не учесть важность таких факторов, как упрощение визового режима и популяризация изучения языков и культур стран БРИКС.

4. Инновации и цифровая трансформация

Осознавая роль технологий как ключевого драйвера развития XXI века, страны БРИКС активно развивают сотрудничество в сфере инноваций и цифровой экономики.

Координационным механизмом является Управляющий комитет по науке, технологиям и инновациям стран БРИКС. В 2024 г. была принята Рамочная Программа БРИКС в области науки, технологий и инноваций, к которой присоединились новые на тот момент члены БРИКС. В рамках Управляющего комитета созданы тематические рабочие группы по таким приоритетным направлениям, как биотехнологии и биомедицина, фотоника, искусственный интеллект, мега-сайенс-проекты.

В ответ на растущие цифровые угрозы была создана Дорожная карта практического сотрудничества БРИКС в области обеспечения безопасности в сфере использования информационно-телекоммуникационных технологий. Это механизм для диалога и выработки общих подходов к кибербезопасности, что крайне важно в условиях цифровизации всех сфер жизни. Страны БРИКС выступают за построение открытого, безопасного и мирного киберпространства, основанного на принципах государственного суверенитета.

Отдельным вызовом и одновременно направлением сотрудничества является развитие собственных цифровых платформ и инфраструктур, альтернативных доминирующим западным. Это включает в себя сотрудничество в области спутниковой навигации¹⁸ (российский ГЛОНАСС, китайский BeiDou), развитие телекоммуникационных сетей 5G/6G и создание трансграничных систем передачи данных.

Одной из значимых инициатив является создание Международной инвестиционной платформы БРИКС, предназначенной для поддержки инвестиционных проектов в области высоких технологий и инноваций. Эта инициатива получила широкую поддержку со стороны деловых кругов и государственных органов стран-участниц.

Обзор особенностей институционального управления и нормативно-правового сопровождения цифровизации БРИКС позволил выявить различия в нормативно-правовом регулировании процессов развития цифровизации в странах-участницах. Среди общих трендов можно выделить законы о данных и кибербезопасности, которые принимают почти все члены БРИКС, но управленческие подходы к цифровизации разные.¹⁹

Стоит отметить неравномерность развития инноваций и цифровизации в странах-участницах БРИКС. Так, Китай и ОАЭ лидируют по данным показателям среди других стран объединения, за ними идет Саудовская Аравия, и затем Индия.²⁰ Это, с одной стороны, является препятствием для взаимодействия стран-участниц, а с другой — указывает на огромный потенциал для стран БРИКС в цифровой трансформации.

¹⁶ Богатырева О.Н., Ковба Д.М., Табаринцева-Романова К.М. Межцивилизационный диалог как инструмент гуманитарной дипломатии стран БРИКС. Дискурс-Пи. 2022. Т. 19. № 3. С. 111. DOI: 10.17506/18179568_2022_19_3_101.

¹⁷ Наумов А.О., Наумова А.Ю., Белоусова М.В. Культурная дипломатия группы БРИКС. Государственное управление. Электронный вестник. 2023. № 100. С. 15. DOI: 10.24412/2070-1381-2023-100-7-18.

¹⁸ <https://glonass-iac.ru/beidou/comm/> (дата обращения 15.09.2025).

¹⁹ Растопчина Ю.Л., Ковалева Е.И. 2025. Цифровизация в странах БРИКС: сравнительный обзор и рейтинговая диагностика. Экономика. Информатика, 52(3): 539. DOI 10.52575/2687-0932-2025-52-3-539-556. EDNIJYKAB.

²⁰ Там же.

Среди факторов, замедляющих процесс внедрения инноваций и цифровой трансформации, можно также выделить отсутствие достаточного количества квалифицированных кадров, владеющих современными технологиями в области ИИ, кибербезопасности, data science, а также несовершенство правовой базы, регулирующей их применение.

Безусловно, высокие затраты на внедрение инновационных решений, также является барьером, ограничивающим рост взаимодействия стран-участниц в сфере инноваций и цифровизации. И здесь, как видится, требуется серьезная институциональная поддержка со стороны всех стран БРИКС.

5. Укрепление институциональной базы

Эффективность любого многостороннего объединения напрямую зависит от прочности его институциональной основы. БРИКС сознательно избегает пути создания жесткой бюрократической структуры по образцу ЕС.

Пока у БРИКС даже нет статуса международной организации. Объединение позиционируется как площадка для коммуникаций. Взгляды участников — разные, нахождение консенсуса требует времени, иногда значительного. При этом объединение БРИКС не занимается конфронтацией с кем-либо. БРИКС — это альтернативные взгляды на развитие мира. Невмешательство, равенство, всеобщая выгода — принципы, с которыми солидарны все участники БРИКС. Это альтернатива G7, а в последнее время — G20.

Для обеспечения устойчивого и системного сотрудничества страны БРИКС активно развивают и совершенствуют институциональные механизмы взаимодействия, направленные на координацию, мониторинг и поддержку совместных инициатив. Важным элементом является создание специализированных органов, рабочих групп, секретариатов и экспертных советов, обеспечивающих эффективное управление проектами и оперативный обмен информацией.

Такие форматы взаимодействия, как тематические форумы, конференции и консультации, способствуют выработке согласованных рекомендаций и оперативному реагированию на возникающие вызовы. Особое внимание уделяется совершенствованию правовой базы, включая разработку и гармонизацию нормативных актов, регулирующих экономическое, политическое и социально-культурное сотрудничество, а также механизмов финансового взаимодействия, обеспечивающих прозрачность, подотчетность и эффективность реализации совместных проектов. Усиление институциональной базы способствует формализации процессов сотрудничества, повышению их системности, предсказуемости и масштабируемости, что в конечном итоге улучшает качество и устойчивость взаимодействия между странами-участницами БРИКС. Важным направлением является также развитие механизмов оценки и контроля результатов совместной деятельности, что позволяет своевременно корректировать стратегические планы и повышать эффективность партнерства.

За годы существования объединения был создан целый ряд постоянных органов и диалоговых платформ. Помимо уже упомянутых выше специальных органов — Новый банк развития и Пул валютных резервов, созданных для поддержки финансового сектора, регулярных саммитов и встреч министров, это Деловой совет БРИКС, Совет экспертов БРИКС по вопросам здравоохранения, Межбанковский форум сотрудничества и многие другие. Эти структуры обеспечивают непрерывность диалога и экспертной работы между официальными встречами.

Важным шагом в институционализации стало создание Постоянного комитета БРИКС по партнерству в области борьбы с наркотиками и других профильных комитетов. Они свидетельствуют о переходе от общих дискуссий к созданию специализированных органов с мандатом на практическую работу.

Фактически расширение БРИКС открывает возможности для создания новых межгосударственных глобальных институтов: аналога ВТО, аналогов ОПЕК на рынках различных ресурсов, общего рынка углеродных единиц, общей платежной системы.

Однако здесь стоит реально оценивать и вызовы, стоящие перед странами-участницами ²¹:

- Потенциальная конкуренция из-за пересечения экономических интересов и конкуренция за рынки сбыта между экспортерами нефти и газа.
- Различия в ценовой политике, требующие согласования стратегий для избежания ценовых войн.
- Инфраструктурные ограничения, такие как недостаточная транспортная связанность между регионами, требующие значительных инвестиций в развитие транспортных коридоров, модернизацию портов, железных дорог и трубопроводов.
- Регуляторные и законодательные барьеры, требующие гармонизации нормативно-правовой базы в области добычи, переработки и торговли ресурсами.
- Геополитические риски, включая внешнее давление и возможность введения санкций против отдельных стран, а также политическую нестабильность.

Для преодоления вышеуказанных вызовов и преград, на наш взгляд, целесообразно создавать институциональную базу сотрудничества стран-участниц, координирующую взаимодействие сторон. И артериальная система БРИКС уже создана — это Новый банк развития и Пул условных валютных резервов. Через создание фондов для инвестиций в стратегические проекты, расширение роли НБР и ПУВР произойдет усиление финансовых механизмов для инфраструктурных проектов и технологических инноваций.

В связи с расширением БРИКС, появлением стран-партнеров, потенциальных членов объединения, без сомнения, существующая институциональная структура будет нуждаться в постоянном совершенствовании, чтобы отвечать на возникающие вызовы.

Однако всегда следует соблюдать принципы прозрачности и равноправия при принятии решений, чтобы каждая страна ощущала свой вклад.

Ключевым вызовом остается отсутствие постоянного Секретариата объединения. Ротационное председательство, при котором страна-председатель берет на себя административные и координационные функции, обеспечивает гибкость, но может приводить к недостатку преемственности и координации между председательствующими. Дискуссии о создании даже небольшого координирующего органа БРИКС продолжаются, но консенсус между странами пока не достигнут.

Заключение

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что укрепление сотрудничества в рамках БРИКС является многогранным и динамичным процессом, основанным на системе взаимодополняющих механизмов.

В экономической сфере такими механизмами выступают Новый банк развития и Пул условных валютных резервов, которые создают материальную основу для независимого развития. В политической — многоуровневый диалог и координация в международных организациях, позволяющие отстаивать общие принципы многополярности. Социально-культурное взаимодействие, поддерживаемое через форумы гражданских обществ и академические обмены, формирует прочную гуманитарную основу партнерства. Сотрудничество в сфере инноваций и цифровизации направлено на обеспечение технологического суверенитета и безопасности в XXI веке. Наконец, постепенное укрепление институциональной базы, придает объединению устойчивость и надежность.

Несмотря на существующие вызовы — внутреннюю разнородность, геополитические трения и институциональную «рыхлость» — БРИКС демонстрирует устойчивую способность к эволюции и адаптации. Дальнейшее укрепление сотрудничества будет зависеть от способности участников находить баланс между национальными интересами и общими стратегическими целями, а также от эффективности практической реализации уже существующих механизмов в условиях расширения формата «БРИКС+».

²¹ Расширение БРИКС. Новый формат партнерства меняет правила глобальной игры. 25.11.2024. Институт изучения мировых рынков. <https://worldmarketstudies.ru/article/rassirenje-briks-novyj-format-partnerstva-menaet-pravila-globalnoj-igry/> (дата обращения 10.09.2025).

Список литературы

1. Griffith-Jones S. A BRICS Development Bank: A Dream Coming True?. UNCTAD Discussion Paper. 2014. No. 215. P. 1–25.
2. Stuenkel O. The BRICS and the Future of Global Order. Lexington Books, 2020.
3. Богатырева О.Н., Ковба Д.М., Табаринцева-Романова К.М. Межцивилизационный диалог как инструмент гуманитарной дипломатии стран БРИКС. Дискурс-Пи. 2022. Т. 19. № 3. С. 101–121. DOI: 10.17506/18179568_2022_19_3_101.
4. Большаков А., Храмова Е. Институционализация международного объединения государств: БРИКС в новом миропорядке. Международная жизнь. 2024. № 10.
5. Лю Сюаньцзя. Механизмы координации политики между странами БРИКС. Теории и проблемы политических исследований. 2024. Том 13. № 11А. С. 17–23.
6. Наумов А.О., Наумова А.Ю., Белоусова М.В. Культурная дипломатия группы БРИКС. Государственное управление. Электронный вестник. 2023. № 100. С. 7–18. DOI: 10.24412/2070-1381-2023-100-7-18.
7. Орлова М.С. Роль саммитов БРИКС в укреплении политического диалога между странами-участницами. Международная жизнь. 2020. № 8. С. 50–58.
8. Панова В. Эволюция БРИКС в системе международных отношений. Международная жизнь. 2020. Специальный выпуск. Российское председательство 2020. С. 20–27.
9. Растопчина Ю.Л., Ковалева Е.И. 2025. Цифровизация в странах БРИКС: сравнительный обзор и рейтинговая диагностика. Экономика. Информатика, 52(3): 539–556. DOI10.52575/2687-0932-2025-52-3-539-556. EDNIJYKAB.
10. Сахаров А.Г. Прогресс стран БРИКС в достижении климатических и экологических целей Повестки 2030. Вестник международных организаций. 2024. Т. 19. № 1. (на русском языке). doi:10.17323/1996-7845-2024-01-05.
11. Сидорова Е.М. Социально-гуманитарное сотрудничество в рамках БРИКС: механизмы и перспективы. Вестник международных организаций. 2018. Т. 13. № 2. С. 90–99.
12. Тесля, П.Н. Тренды международной торговли стран БРИКС / П. Н. Тесля. Экономическая безопасность. 2025. Т. 8, № 9. С. 2663–2688. DOI 10.18334/ecsec.8.9.123974. EDN ATGJUG.
13. Федоров В.Н. Координация внешней политики стран БРИКС на площадке ООН. Проблемы национальной стратегии. 2022. № 3(72). С. 83–92.
14. Шелепов А.В. Сотрудничество БРИКС по реформированию международной валютно-финансовой системы и ее институтов. Вестник международных организаций. 2025. Т. 20. № 1. С. 157–175. DOI: 10.17323/1996-7845-2025-01-09.

References

1. Griffith-Jones S. A BRICS Development Bank: A Dream Coming True? Дискуссионный документ ЮНКТАД. 2014. № 215. С. 1–25.
2. Stuenkel O. The BRICS and the Future of Global Order. Книги Лексингтона, 2020.
3. Богатырева О.Н., Ковба Д.М., Табаринцева-Романова К.М. Межцивилизационный диалог как инструмент гуманитарной дипломатии стран БРИКС. Дискурс-Пи. 2022. Т. 19. № 3. С. 101–121. DOI: 10.17506/18179568_2022_19_3_101.
4. Большаков А., Храмова Е. Институционализация международного объединения государств: БРИКС в новом миропорядке. Международная жизнь. 2024. № 10.
5. Лю Сюаньцзя. Механизмы координации политики между странами БРИКС. Теории и проблемы политических исследований. 2024. Том 13. № 11А. С. 17–23.
6. Наумов А.О., Наумова А.Ю., Белоусова М.В. Культурная дипломатия группы БРИКС. Государственное управление. Электронный вестник. 2023. № 100. С. 7–18. DOI: 10.24412/2070-1381-2023-100-7-18.
7. Орлова М.С. Роль саммитов БРИКС в укреплении политического диалога между странами-участницами. Международная жизнь. 2020. № 8. С. 50–58.
8. Панова В. Эволюция БРИКС в системе международных отношений. Международная жизнь. 2020. Специальный выпуск. Российское председательство 2020. С. 20–27.
9. Растопчина Ю.Л., Ковалева Е.И. 2025. Цифровизация в странах БРИКС: сравнительный обзор и рейтинговая диагностика. Экономика. Информатика, 52 (3): 539–556. DOI10.52575/2687-0932-2025-52-3-539-556. EDNIJYKAB.

10. Сахаров А.Г. Прогресс стран БРИКС в достижении климатических и экологических целей Повестки 2030. Вестник международных организаций. 2024. Т. 19. № 1. (на русском языке). doi: 10.17323/1996-7845-2024-01-05.
11. Сидорова Е.М. Социально-гуманитарное сотрудничество в рамках БРИКС: механизмы и перспективы. Вестник международных организаций. 2018. Т. 13. № 2. С. 90–99.
12. Тесля, П.Н. Тренды международной торговли стран БРИКС / П.Н. Тесля. Экономическая безопасность. 2025. Т. 8, № 9. С. 2663–2688. DOI 10.18334/ecsec.8.9.123974. EDN ATGJUG.
13. Федоров В.Н. Координация внешней политики стран БРИКС на площадке ООН. Проблемы национальной стратегии. 2022. № 3(72). С. 83–92.
14. Шелепов А.В. Сотрудничество БРИКС по реформированию международной валютно-финансовой системы и ее институтов. Вестник международных организаций. 2025. Т. 20. № 1. С. 157–175. DOI: 10.17323/1996-7845-2025-01-09.

Статья поступила в редакцию 22.09.2025; одобрена после рецензирования 27.10.2025; принята к публикации 10.11.2025.

The article was submitted 22.09.2025; approved after reviewing 27.10.2025; accepted for publication 10.11.2025.